— Мотор!

— Юйинь, ты можешь быть свободным, только если у тебя есть власть, и твой отец — тот, кто держит власть… — шептала ей на ухо наложница.

Свобода… Когда-то ее самым большим желанием было вылететь из дворцовой стены подобно птице, но позже она стала желать только умереть, чтобы обрести свободу. Но как можно быть свободной, если не можешь даже умереть?

Да, сейчас она не может, но… Может ли она…

Пальцы Юйинь шевельнулись, и ее глаза перед зеркалом вдруг стали яркими. Ее взгляд направился на Императорскую Наложницу, которая расчесывала ее мягкие волосы.

Та мягко улыбнулась, посмотрела на Юйинь в зеркало и сказала:

— Все решено?

Принцесса слегка кивнула, но промолчала.

Императорская наложница позвала Биян:

— Пошли кого-нибудь, чтобы пригласили императора к нам.

После ухода дворцовой служанки наложница снова продолжила расчесывать волосы принцессы:

— Что ты собираешься делать?

— Пожалуйста, помоги мне, — Юйинь встала лицом к ней и осторожно развязала одежду.

***

Как только император Сюаньвэй вошел во дворец императорской наложницы, он увидел два обнаженных женских тела на кровати за занавеской. Несмотря на обманчиво суровые густые брови на холодном лице, он был заинтересован происходящим. Биян, дворцовая служанка дворца Шаолань, стоявшая за ним, уже передвинула столы и стулья и поставила на стол прохладные напитки. Она протянула что-то вроде бинокля, чтобы посмотреть на выступление наложницы.

Служанка мягко сказала:

— Император, императорская наложница знает, что в последнее время вы были озабочены государственными делами и некоторое время не приходили в гарем. Сегодня она специально пригласила ваше величество сюда, чтобы вы могли отдохнуть.

Император Сюаньвэй поднял бинокль и настроил фокус. Только тогда он смог увидеть прекрасное лицо императорской наложницы, которая полусидела на кровати.

Другое тело повернулось к нему спиной, он не знал, кто лежит на императорской наложнице и лижет ее киску. Белые ягодицы девушки были высоко подняты, открывая светлую и розовую киску, и время от времени эта особа протягивала пальцы, чтобы потыкать в набухшие половые губы, и втягивала их в свою киску. Император Сюаньвэй все еще мог видеть в бинокль, что отверстие после выхода пальцев открывалось и закрывалось, испуская смазку.

Женщина взяла на себя инициативу раздвинуть половые губы, чтобы язык мог проникать глубже.

— Хм… Ах… Так хорошо… — Чжоу Ю застонала, закинув голову назад. Инь Шуаншуан подражала технике Ди Гэнси, облизывая акупунктурные точки, вылизывая киску Чжоу Ю внутри и снаружи. Та была такой мокрой от этого, но девушка все еще помнила, что сейчас снимается, и не знала, сколько камер на нее направлено. Вспоминая наставления Чжоу Ю прошлой ночью, она еще больше вжилась в роль.

Долизав наложницу до кульминации, Юйинь снова подняла ноги. В камере красные половые губы медленно приближались.

Император Сюаньвэй только тогда понял, что эта женщина — Юйинь.

Большая грудь Юйинь колыхалась, она держала ее в одной руке, кончики пальцев постоянно перебирали соски. Ее красная, влажная и яркая киска с маленькой дырочкой была слегка приоткрыта, а лицо — полно невыносимой похоти.

Император Сюаньвэй больше не мог сидеть спокойно, — такая Юйинь была почти тем, о чем он мечтал.

Пока мужчина шел, он снял свой драконий халат. Стлило ему приблизиться к краю кровати, как выражение лица императорской наложницы будто очнулось от вожделения. Она потянула за собой Юйинь, которая все еще была немного смущена, и они вдвоем склонились над кроватью и поприветствовали его.

— Встаньте, — сказал император Сюаньвэй. Две красивые женщины встали на колени и выпрямились; две пары красивых грудей выстроились перед императором Сюаньвеэм.

Мужчина намеренно игнорировал Юйинь. Когда он лег в постель, то обнял только

императорскую наложницу, взяв ее за коленки, и ввел свой член со звуком «пых» в маленькое отверстие. Тем не менее, император намеренно полностью обнажил их соприкосновение перед Юйинь.

Некоторое время Юйинь могла слышать только крик наложницы:

— Ах… Император… Император… Ах… Ах!..

Она так сильно дрожала, что не могла говорить.

Глаза Сюаньвэя были спрятаны в шее женщины, он смотрел на Юйинь, как ядовитая змея.

Та выглядела обиженной и ревнующей, со слезами на глазах наблюдая за их трахом. Она не могла не смотреть на ту часть, где они совокуплялись, и постепенно ей становилось все более невыносимо.

В конце концов похоть на ее лице взяла верх, и она прикоснулась к своей киске. Не удержавшись, девушка слегка раздвинула ноги, положила руку между бедер и продолжила трогать свой клитор, а другой рукой принялась теребить свою грудь.

Гадючьи глаза императора стали энергичней, и он не мог не ускорить скорость толчков.

— Ах, ах… Слишком быстро, слишком быстро… Ах!.. Сюаньвэй сейчас кончит… Ах-ах-ах…

После оргазма наложницы император вытащил член и посмотрел на Юйинь, не говоря ни слова.

Та тоже посмотрела на императора, медленно подползла к члену и облизала губы. Ее фигура и выражение лица заставили Сюаньвэя задрожать от возбуждения.

Юйинь встала перед ним на колени и глубоко проглотила член, покрытый развратной водой императорской наложницы.

Несмотря на то, что ее глаза были опущены, движения рта и рук не прекращались ни на минуту. Даже больше, — она использовала свою грудь, чтобы зажать член императора, и продолжала облизывать кончик его головки.

Императорская наложница, медленно подойдя сбоку, легла на спину Юйинь, наблюдая за выражением лица императора.

Ее пальцы были окунуты в развратную воду Юйинь, ее половые губы выглядели скользкими.

Наложница ввела пальцы в отверстие киски. Ощущение, что после долгого воздержания в нее наконец-то что-то ввели, заставило Юйинь с головкой во рту не удержаться от сосания. От удовольствия член, казалось, еще немного увеличился.

Мужчина прижал Юйинь к своему телу, нацелился на ее маленькую киску и ввел. Большие сиськи девушки были обращены к нему, он взял их в рот и начал посасывать. Другая грудь колыхалась от каждого движения мужчины.

— Ах… Император Отец… Император Отец трахает так глубоко… Ах-х…

Сюаньвэй поднял голову и внимательно посмотрел на ее выражение лица.

Глаза Юйинь были затуманены, она двигала бедрами вместе с его движениями.

— Отец, пососите сиськи Юйинь… Пожалуйста… — сказала она, а затем положила свои большие груди на ладони и направила в рот императора.

Сюаньвэй уже не мог отказаться от искушения и по очереди стал сосать обе большие сиськи до покраснения.

— Ах… Ха-ах… Отец сосет сиськи Юйинь… Ах… Так приятно… Ах…

Императорская наложница тоже подошла, держась за груди и поглаживая Юйинь своим соском. Это зрелище даже возбудило императора Сюаньвэя, заставив его сжать обе трепещущие груди во рту в один укус.

Император позволил Юйинь лечь на наложницу, так что два маленьких отверстия выстроились в линию вверх и вниз, он по очереди входил то в одно, то в другое, и скакал, пока наконец не выстрелил в маленькое отверстие Юйинь.

— Ах! Ах-ах-ах!.. — Юйинь, которую, наконец, достиг оргазм, прижалась к телу императора, конвульсии ее влагалища снова сделали член твердым. Мужчина вставил его несколько раз в маленькое отверстие, прежде чем снова кончить. Член, смешанный со спермой и развратной водой девушки, был введен в киску императорской наложницы, которая уже была залита смазкой.

Часть, которая должна была быть снята в этой сцене, уже давно закончилась после того, как Юйинь достигла своей кульминации, но режиссер все еще не подал реплику. Он сказал, что пусть они втроем занимаются этим постоянно, а последующие кадры будут соответствующим образом отредактированы и вставлены в нужные сцены.

Инь Шуаншуан впервые снималась в такой высокоинтенсивной сцене с членом, было неизбежно, что она не выдержит. В конце концов, именно Чжоу Ю и Чэнь Е попросили

остановиться, чтобы позаботиться о ней. Помощники вышли вперед, обернули их большими полотенцами и отвели в душевую за пределами студии, чтобы привести их в порядок.

После этой битвы Инь Шуаншуан не могла не почувствовать легкую головную боль за две мужские и одну женскую сцены, написанные в конце сценария.

Как я могу справиться с этим? Я не смогу поддерживать свою физическую силу…

http://tl.rulate.ru/book/1111/28614